

Такие дела

Тришкин баланс

Академическим институтам все труднее удерживать равновесие

Надежда ВОЛЧКОВА

► В бухгалтериях и кадровых отделах академических институтов царит смятение, летней ослабленностью там и не пахнет. Приближается 20 июля - срок, установленный Министерством науки и высшего образования для приведения нормативных актов подведомственных организаций в соответствие с выпущенным министерством Примерным положением об оплате труда по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки».

Приказ №72 об утверждении положения был подписан главой Минобрнауки Валерием Фальковым 1 февраля, а зарегистрирован Минюстом только 20 апреля. Столь непростая судьба документа связана со скандалом, случившимся в этот промежуток времени, а именно на февральском заседании президентского Совета по науке и образованию. Там, напомним, лауреат премии Президента РФ для молодых ученых, старший научный сотрудник Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН Анастасия Проскурина принародно пожаловалась главе государства на свою низкую зарплату.

Проблема нехватки средств на выполнение майского указа 2012 года о доведении средних зарплат ученых до 200% от средне-региональных нашла, наконец, отклик «наверху». «Казус Проскуриной», состоящий в том, что на бумаге «зарплатный» указ выполняется, но конкретные, причем

да в науке. Но, увы, пар ушел в гудок. Главный вопрос - об обеспечении организаций необходимыми для выполнения указа средствами - так и не был решен. Разговоры о том, что академическим НИИ в текущем году добавят 20, а то и 40 миллиардов рублей, так и остались разговорами.

Когда шум стих, многострадальное Примерное положение, готовившееся больше года, было выпущено в свет. Кому и для чего оно понадобилось? Министерству, как следует из упомянутого приказа, - для выполнения Постановления Правительства РФ №583 от 5 августа 2008 года о введении новых систем оплаты труда бюджетников. По мнению Профсоюза работников РАН, который участвовал в разработке документа, он должен был закрепить дополнительные гарантии по оплате труда и смяг-

лаборанты, рабочие, давно перестал всех удовлетворять. У некоторых квалификационных групп оклады до сих пор составляют четыре с небольшим тысячи рублей, что в несколько раз ниже установленного законом гарантированного минимума. В профсоюз постоянно по этому поводу поступали многочисленные обращения, которые он, в свою очередь, направлял в федеральные органы власти.

Теперь в соответствии с Примерным положением «минималки» будут повышены, особенно заметно (практически вдвое) для обслуживающего персонала. Подростки оклады, учитывая исходно низкий уровень, все равно недалеко ушли от прожиточного минимума, но первый шаг по улучшению обеспечения людей, без которых немислим полноценный научный процесс, сделан.

“ В условиях хронического недофинансирования многие руководители НИИ решили восстанавливать баланс между зарплатами исследователей и «ненаучного» персонала привычным способом - латанием новых дыр старыми лохмотьями.

успешные, работники получают существенно меньше «среднего», был подробно изучен. Нехитрая методика манипулирования ставками, к которой вынуждены были прибегать директора институтов, чтобы выполнить указ в условиях отсутствия достаточного финансирования, бурно и неоднократно обсуждалась на всех уровнях.

Было собрано немало совещаний с участием чиновников разного ранга и розданы поручения по совершенствованию системы оплаты тру-

чить возникшие в ходе реализации майского указа дисбалансы в зарплатах научных сотрудников и вспомогательного персонала, ученых из разных регионов. («Стабильности ради», «Поиск» от 15 мая 2020 года.)

Как утверждают в профсоюзе, уровень минимальных должностных окладов работников научной сферы, в особенности низкооплачиваемых категорий, к которым относятся, в частности, стажеры-исследователи, инженеры, техники,

В общем, документ задумывался как важный и полезный. Однако, как и следовало ожидать, для многих институтов поднять оклады до рекомендованного уровня за счет внутренних ресурсов оказалось задачей непосильной. В связи с жестким контролем со стороны власти выполнения «зарплатного» указа организации и так уже направляют немалую часть своих средств в Фонд оплаты труда (ФОТ). Его доля в бюджетном финансировании большинства академических структур

составляет 70-80% и более. Пополняют ФОТ и за счет внебюджетных средств, но не у всех они имеются в достаточном количестве.

Как в институтах собираются вводить новую систему оплаты труда? Мониторинг, проведенный все тем же Профсоюзом работников РАН, показал, что в условиях хронического недофинансирования многие руководители НИИ решили восстанавливать баланс между зарплатами исследователей и «ненаучного» персонала привычным способом - латанием новых дыр старыми лохмотьями. Они готовятся сокращать работников, в первую очередь научных сотрудников, переводить ученых на неполные ставки, уменьшать размеры стимулирующих надбавок за публикационную активность.

Если раньше отчетность подгоняли под «зарплатный» указ, аккумулируя средства для повышения выплат ученым, то теперь «восстанавливают равновесие», перекидывая деньги научных сотрудников «ненаучным».

Директорам институтов не позавидуешь. Обязательств по «зарплатному» указу с них никто не снимал. Статьи дохода, а значит, и возможностей для маневра у них становится все меньше. Небольшой рост базового финансирования съедает инфляция. Доля «внебюджетки», даже у тех, кто раньше легко ее добывал, в последние годы постоянно тает: заказов от промышленных партнеров при нынешнем состоянии экономики поступает все меньше, международная деятельность по известным причинам практически заморожена.

Откликаясь на вопли о помощи с мест, Минобрнауки подсказало своим «подведам» выход из положения. В начале июля министерство разослало в организации разъяснения по вопросам разработки положений по оплате труда. В документе указано, что размеры окладов носят рекомендательный характер и служат ориентиром, к которому надо стремиться. «В случае недостаточности финансового обеспечения учреждения вправе постепенно доводить размеры окладов до рекомендованных значений», - говорится в бумаге Минобрнауки. То есть те, кому не хватает средств для немедленного введения новой системы, могут составить график выполнения рекомендаций и двигаться вперед постепенно.

Итак, в очередной раз подтвердилась старая истина: благие намерения, не подкрепленные ресурсами, увы, изменений к лучшему не приносят. Здесь уместно напомнить, что финансирование российских организаций, занимающихся фундаментальными исследованиями, в разы меньше, чем в государствах - научных лидерах. Российская академия наук в соответствии с законом о РАН ежегодно на своих Общих собраниях принимает и представляет в правительство рекомендации об объеме бюджетных средств на финансирование фундаментальных и поисковых исследований. По оценке РАН, чтобы российские ученые могли достойно конкурировать с коллегами из развитых стран и решать важные для экономики и безопасности внутренние задачи, финансовое обеспечение фундаментальной науки должно вырасти с сегодняшних 0,16% ВВП до 0,3%.

А в тришкином кафтане за мировой модой не угонишься. ■